

Бант на ее поясе выглядел мило.

Он очень шел к черным волосам Флетты.

— Было бы хорошо выбрать это. А ты как думаешь?

Как только на Флетту устремилось сразу несколько взглядов, она застенчиво опустила глаза и покраснела.

— Если... Если вы хотите, то...

Сезанн сделала шаг к Флетте и положила руки на ее плечи, затем, повернувшись, направила ее к зеркалу.

— Это будешь носить ты, Флетта, поэтому важнее всего то, что нравится тебе. Посмотри сама, насколько ты в нем милая.

Сезанн решила показать ей, как она выглядела в нем, ведь Флетта даже не смотрела на себя в зеркале.

Флетта удивленно рассматривала себя, так как это было впервые, когда она видела свое отражение.

— ...Вау. Я похожа на какую-то благородную госпожу.

Она была милым ребенком с большими черными глазами, маленьким носом и пухлыми губками.

Они всего лишь начисто вымыли ее и переодели, но той прежней Флетты больше не было.

Сезанн подошла ближе к девочке и, посмотрев ей в глаза, спросила:

— Как тебе? Скажи ведь, что ты в нем милая?

Флетта закивала.

«Это все магия. Магия человека, стоящего передо мной».

Она не могла спокойно открыть глаза.

Не из-за ее преобразившегося образа, а из-за того, что ее ослеплял образ улыбающейся ей принцессы.

— Мне очень и очень нравится, — ответила Флетта, широко улыбаясь, поэтому Сезанн подумала, что ей и вправду понравилось.

— Тогда, может, подберем еще похожих платьев?

— Ах, нет, что вы. Мне достаточно и одного.

Флетта покачала головой.

Сезанн, просмотрев еще и другие вещи, сказала:

— Выбери себе и другую одежду. Тебе ведь нужны еще и повседневные наряды.

— Все в порядке. Мне больше всего нравится это, — сказала Флетта, поглаживая свое новое платье, будто оно была ценнее всего.

— Тогда у меня нет другого выбора.

Поскольку Флетта стояла на своем и не выбирала одежду, Сезанн сама выбрала ей милые наряды, поочередно поднося к девочке, чтобы оценить, насколько цвет и дизайн сочетаются с ее внешностью.

Так как кожа Флетты была необычайно белой, ей хорошо подходили очаровательные платья светлых тонов.

Сезанн покачала головой и серьезным голосом сказала:

— Это зеленое манто тоже милое, а это розовое платье в форме лепестка... Очень-очень милое!

— ...

— Кажется, что ничего, что тебе бы не шло, поэтому давай просто все купим тебе. Хорошо? — спросила Сезанн, похлопывая ее по спине.

На что Флетта удивленно сказала:

— Что-о? Н-не надо!

— Отказы не принимаются. Виол, вы все слышали?

— Да? А, хорошо. Вы приняли мудрое решение, Ваше Высочество вторая принцесса.

— Теперь покажите нам украшения для волос и головные уборы. Самые милые, — приказала Сезанн, улыбнувшись, после чего слуги, следовавшие за дизайнером Виолом, засуетились.

* * *

Сезанн, удостоверившись, что Флетта крепко заснула, тихо позвала Мел в кабинет.

Мел догадывалась, о чем она хотела поговорить, поскольку на лице Сезанн виднелась широкая улыбка. Скорее всего, она заговорит о Флетте.

— Насчет Флетты: нужно обучить ее этикету.

— Ах... Тогда следует найти ей домашнего учителя?

Но Сезанн покачала головой.

Мел была няней с хорошей репутацией и дочерью аристократов. Она была одной из тех, за кем все следовали, и единственной, на кого можно положиться.

Кроме того, ее успокаивало еще и то, что, хотя Флетта боялась людей, Мел была исключением.

— Мел, обучи ее сама. Кажется, это лучше, чем звать кого-то другого.

— Слушаюсь. Я и сама когда-то хотела предложить вам это.

На что Сезанн нежно улыбнулась.

* * *

После недолгих раздумий император Карл указал на Баеля.

— Я слушаю вас, Ваше Величество.

— Мне нужно прогуляться по галерее, посвященной почетным лицам. Подготовься.

— Да, Ваше Величество.

В окружении евнухов и рыцарей-охранников, которые шли позади него, император пришел в красивую галерею почетных лиц, находившуюся рядом с его кабинетом.

Поначалу это было местом, где висели портреты первых императоров, но по приказу Карла теперь здесь висят портреты других людей.

И той, кто был изображен на одном из портретов, оказалась не кто иная как принцесса Сезанн, его вторая дочь.

В галерее висели портреты Сезанн в разном возрасте, поэтому на них можно было проследить, как она взрослела.

Однако сама она ужасно стыдилась даже проходить мимо этой галереи.

Карл шел, убрав руки за спину, и с серьезным выражением лица просматривал портреты Сезанн, а когда он поравнялся с портретом, где ей было пять лет, остановился и сказал:

— В этот день, чтобы сделать ее портрет, понадобилось много мастеров, владеющих магией. Тогда ее загипнотизировали.

Глядя на портрет, император был растроган.

Она и сейчас прекрасна и очаровательна, но тогда Сезанн была еще милее — настолько, что хотелось ее укусить.

С пухлыми румяными щеками, маленьким лицом и большими зелеными глазами, в которых можно было увидеть недетскую сдержанность, она выглядела как ангел.

— Все же, оказывается, Сезанн и в детстве была невероятно красивой. И здесь ей действительно всего пять лет?! Она очень похожа на меня. Так ведь?